

**ОРГАНИЗАЦИЯ
БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА
В ЧУВАШИИ**

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
(БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии)

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ЧУВАШИИ

Учебно-методическое пособие
для студентов
направления подготовки
«Библиотечно-информационная деятельность»

Составитель Е. К. Иванова

Чебоксары
2019

УДК 021
ББК 78.33
О -64

Печатается по решению ученого совета БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

Рецензенты:

Илларионова Л.В., заслуженный работник культуры Чувашской Республики, декан факультета культуры, старший преподаватель кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии;

Фомин Э.В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии;

Чемерилова Е.К., кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Организация библиотечного дела в Чувашии : учебно-методическое пособие / сост. Е. К. Иванова. – Чебоксары : ЧГИКИ, 2019. – 50 с.

Учебно-методическое пособие «Организация библиотечного дела в Чувашии» составлено в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2016 г. №1001.

Издание включает методические рекомендации (материалы) для преподавателя, методические указания для студентов и фонды оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации. Предназначено для студентов очной и заочной формы обучения факультета культуры, направленности (профиля) подготовки «Менеджмент библиотечно-информационных ресурсов».

© Иванова Е.К., составление, 2019

© БОУ ВО «ЧГИКИ»

Минкультуры Чувашии, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Сущность дисциплины «Организация библиотечного дела в Чувашии	4
2. Место дисциплины в структуре ООП бакалавриата	4
3. Требования к результатам освоения дисциплины	5
1. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	5
1.1. Объем дисциплины и виды учебной работы для студентов очного отделения	6
1.2. Объем дисциплины и виды учебной работы для студентов заочного отделения	6
1.3. Содержание разделов дисциплины	7
2. УЧЕБНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	8
Введение	8
2.1. Конспекты лекций по курсу	8
Лекция 1. Возникновение первых библиотек при монастырских школах	9
Лекция 2. Становление библиотек училищ и школ в чувашских уездах	17
Лекция 3. Общественные и публичные библиотеки в Чувашии конца XIX в.	27
3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	38
3.1. Методические рекомендации преподавателю по проведению практических занятий по дисциплине	38
3.2. Методические рекомендации студентам для выполнения самостоятельной работы по дисциплине	40
3.2.1. Общие рекомендации	40
3.2.2. Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям	42
3.2.3. Методические рекомендации по самостоятельному изучению учебных вопросов	43
4. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ	44
4.1. Тематика семинарских занятий	44
4.2. Самостоятельная работа студентов	46
4.3. Примерная тематика рефератов	47
5. КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	48
5.1. Примерный перечень вопросов к зачету	48
6. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	49
6.1. Учебная литература и другие информационные источники	49

ВВЕДЕНИЕ

1. Становление и развитие библиотечного дела в Чувашии происходило в едином процессе с библиотечным строительством в России в целом на основе политики, заложенной в первых государственных актах молодой советской республики, в которых были намечены пути коренной его перестройки. На основе историко-педагогического анализа процесса становления и развития библиотечно-просветительных учреждений Чувашии составлена научная концепция исторического развития деятельности библиотечно-просветительных учреждений Чувашии. Для достоверного воссоздания научной картины становления и развития библиотечно-просветительных учреждений в Чувашии, организации обслуживания населения книгой, изучены особенности влияния социально-экономических, политических, организационно-педагогических факторов на становление сети и структуры внешкольных учреждений Чувашии, анализированы опубликованные и архивные документы, обобщен опыт деятельности библиотечно-информационных учреждений Чувашии.

Учебно-методическое пособие составлено в соответствии с проблемно-хронологическим принципом изложения материала для ознакомления студентов с историческими условиями зарождения и развития библиотечной мысли, взглядов общества на библиотеку, ее ролью и задачами, основных направлений его становления и развития в Чувашии; содействия глубокому изучению студентами важнейших процессов библиотечного дела; формирования у студентов знаний об основных закономерностях развития библиотечной системы в Чувашской Республике.

2. Место дисциплины в структуре ООП: «Организация библиотечного дела в Чувашии» является дисциплиной по выбору вариативной части профессионального цикла Б.3.В.ДВ.3 по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», базируется на следующих дисциплинах (модулях, практиках) ООП: «Библиотековедение», «Библиотечный фонд», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Управление персоналом библиотеки». Освоение данной дисциплины необходимо обучающемуся для прохождения практики, выполнения выпускной квалификационной работы и освоения следующих дисциплин: «Менеджмент качества», «Организация деятельности детских и школьных библиотек», «Социология и психология чтения».

3. Требования к результатам освоения дисциплины: В результате освоения дисциплины формируются следующие компетенции:

- способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-7);
- способность к изучению и анализу библиотечно-информационной деятельности (ПК-1);
- готовность к реализации библиотечных программ в соответствии с приоритетами государственной культурной политики (ПК-28).

В результате освоения дисциплины студент должен:

Знать: основные особенности процесса общественного использования книжных богатств и других источников информации в их историческом развитии; иметь представление о причинах возникновения и дальнейшего развития библиотек, появления и эволюции библиотечных сетей и систем, зарождения и развития библиотечной мысли.

Уметь: выполнять самостоятельную исследовательскую работу, изучать и анализировать библиотечно-информационную деятельность.

Владеть: способностью следовать проблемно-хронологическим принципам изучения материала; категориальным аппаратом в данной области знания, методикой организации научного исследования, методами качественной и количественной оценки работы библиотеки; готовностью к постоянному совершенствованию профессиональных знаний и умений, приобретению новых навыков реализации библиотечно-информационных процессов, профессиональной переподготовке и повышению квалификации.

1. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

В ходе изучения лекционной части курса студенты получают основной объем теоретических знаний. Вспомогательную роль играют представленные в данной работе краткие конспекты лекций по 3 темам, которые помогут студентам в изучении курса. Все полученные знания закрепляются на практических занятиях.

Курс «Организация библиотечного дела в Чувашии» изучается студентами очной и заочной формы обучения в 3-м и 4-м семестрах. Промежуточная форма контроля по итогам изучения дисциплины зачет с оценкой.

1.1. Объем дисциплины и виды учебной работы для студентов очного отделения

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц	Семестры	
		3	4
Аудиторные занятия (всего)	68/1,88	32/0,88	36/1
В том числе:			
Лекции	32/0,88	14/0,44	18/0,5
Семинары (С)	16/0,44	8/0,22	8/0,22
Практические занятия (ПЗ)	20/ 0,55	10/0,27	10/0,27
Самостоятельная работа (всего)	76/2,11	31/0,86	45/1,25
В том числе:			
Изучение теоретической и методической литературы	56/1,55	26/0,72	30/0,83
Подготовка к различным видам контроля (тестированиям, зачету и т. д.)	20/0,55	5/0,13	15/0,41
Вид промежуточной аттестации			Зачет с оценкой
Общая трудоемкость часы зачетные единицы	144/ 4	65/ 1,8	79/ 2,19

1.2. Объем дисциплины и виды учебной работы для студентов заочного отделения

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц	Семестры	
		3	4
Аудиторные занятия (всего)	16/1,88	8/ 0,22	8/0,22
В том числе:			
Лекции	8/0,22	4/0,11	4/0,11
Семинары (С)	4/0,11	2/0,05	2/0,05
Практические занятия (ПЗ)	4/ 0,11	2/0,05	2/0,05
Самостоятельная работа (всего)	128/3,55	64/1,77	64/1,77
В том числе:			
Изучение теоретической и методической литературы	120/3,33	60/1,66	60/1,66
Подготовка к различным видам контроля (тестированиям, зачету и т. д.)	8/0,55	4/0,11	4/0,11
Вид промежуточной аттестации			Зачет с оценкой

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц	Семестры	
		3	4
Общая трудоемкость часы	144/	72/	72/
зачетные единицы	4	2	2

1.3. Содержание разделов дисциплины.

Введение.

Научная объективность изучения процессов развития библиотечной теории и практики. Место курса в общенаучной и профессиональной подготовке библиотечно-библиографических работников.

Характеристика основных источников и материалов в помощь изучению курса: историография, источниковедение истории библиотечного дела; структура курса.

Раздел 1. Возникновение и тенденции становления библиотек в чувашских уездах в дореволюционное время.

Первые библиотеки при монастырских школах Чувашского края. Библиотеки при малых народных училищах и сельских приходских училищах. Первые книги на родном языке чувашей. Сеть общедоступных библиотек различных просветительных обществ и комитетов грамотности.

Роль прогрессивной интеллигенции в распространении знаний и создании первых публичных библиотек

Раздел 2. Организация обслуживания книгой населения Чувашии.

Специфические особенности становления библиотечного дела в Чувашии. Роль библиотек в духовной жизни и проведении социально-экономических преобразований. Участие библиотек в ликвидации неграмотности, в разъяснении населению технических и агрозоотехнических знаний, в проведении различных политических и хозяйственных кампаний.

Раздел 3. Развитие системы библиотечного обслуживания населения республики в 1925-1945 г.г.

Просветительная и образовательная деятельность библиотек среди взрослого населения. Роль библиотек и читален в ликвидации неграмотности и организации. Библиотечное обслуживание жителей села. Деятельность городских библиотек

Вузовские, технические и специальные библиотеки.

Раздел 4. Развитие системы библиотечного обслуживания населения республики во второй половине XX в. и в начале XXI в.

Основные направления и содержание и деятельности библиотек. Становление библиотечной сети республики в 1951-1991 г.г. Принципы,

функции, методы библиотечного обслуживания населения Чувашии. Формы управления библиотечным делом.

2. УЧЕБНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ ПО КУРСУ

Введение

В любое время и в любом обществе библиотека выполняла миссию культурно-просветительного, духовного центра. Анализ и обобщению общих вопросов истории и теории библиотечного дела на разных этапах развития общества посвящены фундаментальные труды К.И.Абрамова. В отличие от исследований, имеющих региональный характер, в его монографиях на широком историческом фоне показаны роль и значение библиотеки в осуществлении преобразований в области культуры в разные периоды общественного развития. Большой научный интерес представляют работы А.Н. Ванеева, О.С. Чубарьяна, Ю.В. Григорьева, В.В. Серова, Н.С. Карташова, А.И. Пашина, А.Е. Шапошникова и др.

Первые публикации о работе библиотечно-просветительных учреждений в Чувашии появились в 20-е гг. Это были статьи о росте их числа, об их нуждах и проблемах; большое внимание уделялось сельским внешкольным учреждениям. С середины 60-х гг. стали публиковаться работы, раскрывающие деятельность библиотечно-просветительных учреждений различного уровня.

Анализ и обобщению общих вопросов истории и теории библиотечного дела на разных этапах развития общества посвящены фундаментальные труды К.И.Абрамова. В отличие от исследований, имеющих региональный характер, в его монографиях на широком историческом фоне показаны роль и значение библиотеки в осуществлении преобразований в области культуры в разные периоды общественного развития. Большой научный интерес представляют работы А.Н. Ванеева, О.С. Чубарьяна, Ю.В. Григорьева, В.В. Серова, Н.С. Карташова, А.И. Пашина, А.Е. Шапошникова и др.

Первые публикации о работе библиотечно-просветительных учреждений в Чувашии появились в 20-е гг. Это были статьи о росте их числа, об их нуждах и проблемах; большое внимание уделялось сельским внешкольным учреждениям. С середины 60-х гг. стали публиковаться работы, рас-

крывающие деятельность библиотечно-просветительных учреждений различного уровня.

Библиотечное дело составляет важную отрасль информационной, культурно-просветительской и образовательной деятельности государства. Оно тесно связано со всеми сферами жизни и деятельности людей, неотделимо от национальной почвы и поэтому призвано хранить и приумножать отечественную культуру, формировать национальное и гражданское самосознание, обогащать его общечеловеческими ценностями. В то же время общечеловеческое складывается из национальных ценностей, носящих универсальный характер.

Лекция 1

Возникновение первых библиотек при монастырских школах

Библиотеки – органическая часть жизни общества, его культуры и просвещения, поэтому правильно понять и научно осмыслить процесс возникновения и формирования библиотечного дела можно, только рассматривая его в тесной связи с другими общественными явлениями, с политической, экономической и культурной жизнью народа.

Нерусские народы в дореволюционной России имели разный уровень социально-экономического и культурного развития, свои традиции. Формирование чувашской народности и его культуры происходило в сложных исторических условиях. Древнейшие тюркоязычные предки чувашей, обитавшие до нашей эры в бассейне Верхнего Иртыша и по северным склонам отрогов Тянь-Шаня, а затем, во II–VII вв., на Северном Кавказе, подверглись этнокультурному влиянию со стороны соседних народов. Этапными событиями явились расселение предков чувашей-болгар и сувар в Среднем Поволжье (VII-VIII вв.), пребывание их в Булгарском союзе племен (VIII-X вв.), а затем в составе Волжской Булгарии, представлявшей собой раннефеодальное государственное объединение в Среднем Поволжье (X-XIII вв.).

В VIII-XII вв. складывались основные этнические признаки чувашской народности: общность языка, территории расселения, некоторые экономические связи, самобытные черты материальной и духовной культуры. Татаро-монгольское нашествие вынудило предков чувашей двинуться на северо-запад и основной массой осесть в северных лесных районах Среднего Поволжья. Здесь в XIII-XV вв. путем ассимиляции местного финно-угорского и пришлого болгаро-суварского населения, не принявшего ислама, завершилось формирование чувашской народности.

В государстве Волжская Булгария первоначально общим для всех являлся тюркский, т.е. общебулгарский, язык. Арабский путешественник и географ X в. Исстари писал: «Язык болгар подобен языку хазар» (т.е. тюркскому языку - Е.И). Среднеазиатский ученый-филолог Махмуд Кашгари (XI в.) отмечал, что «языки же болгар, сувар и печенее (являются) тюркскими». Эти факты говорят о широком распространении арабского языка. Булгароведы и историки Н.И. Ашмарин, Н.И. Березин, Г.Г. Вахрудинов, В.Д. Димитриев и др. считают, что болгары обладали достаточно высокой письменной культурой, основанной на арабском алфавите. На базе болгарского языка, по мнению тюркологов Н.И. Ашмарина, С.Е. Малова, формировались современные чувашский и татарский языки. «Литературные и научные занятия, - отметил Н.И. Ашмарин, - не были чужды болгарам, обитавшим на Волге». Такого же мнения придерживались исследователи В.Ф. Каховский, А.Х. Халиков.

Археологические и этнографические исследования свидетельствуют о том, что в раннефеодальном государстве Волжской Булгарии по восточно-арабскому и византийскому образцам, в мечетях и монастырях создавали школы разного типа. Так, в главных мечетях, по свидетельству большинства арабских путешественников X-XIII вв., находились медресе. Возможно, что небольшие мечети содержали начальную школу, а главные – медресе. В.Казаринов указывает, что Судная или Черная палата периода XIV в. в Булгаре считалась лучшей из всех имеющихся мечетей. В северной ее части находилось деревянное здание для медресе. По высказыванию путешественников, медресе представляли собой нечто среднее между училищем и семинарией. Некоторые ученые считают, что они вполне могли быть и гимназиями. Имеются сведения о том, что в болгарских городах во всех мечетях действовали школы. По данным В.Ф.Смолина, в существовавших школах учились дети, которые исповедовали ислам, но среди них могли быть и тюркоязычные иноверцы.

В феодальном болгарском обществе, кроме указанных типов школ, существовали и индивидуальные профессиональные школы: военные, лекарские, ремесленные, жреческие и т. д. Они размещались в частных домах самих учителей. В них проводилось индивидуальное обучение детей. Школы имелись только в городах. В сельской местности основная масса населения не могла получить образования. Да и в городах дети простого народа были лишены возможности учиться.

Для облегчения обучения детей в школах и медресе при мечетях создавали «хазану» - библиотеку. По-другому их еще называли «даралипр» - домом знаний, «хазанат алхикта» - сокровищницей мудрости. Постоянны-

ми посетителями «хазана» являлись богослужители, торговцы, студенты и ученые. Их обслуживали «хазаны» - библиотекари.

Арабский Восток придавал большое значение библиотекам. Это оказало влияние и на Волжскую Булгарию. Библиотекари собирали «адаб» - литературу по богословию, философии, географии и истории, «китаб» - книги по медицине, риторике, правоведению, математике и т. д. Здесь хранились алкоран, произведения ученых, поэтов.

Некоторые авторы (Н.П.Загоскин, Л.Ф.Змеев, Н.Ф.Высоцкий, В.М.Флоринский) считают, что в болгарский период в мечетях могла храниться и медицинская литература, в основном арабская. В частности, Л.Ф.Змеев указывает, что в библиотеках имелись рукописные книги, переписанные из других медицинских сочинений с целью их размножения и распространения среди населения. О сохранившихся татарских и мордовских травниках, лечебниках Л.Ф.Змеев писал: «Мордовский лечебник не остаток ли это седой старины, дошедшей до нас с христианством или от болгар».

Библиотекари имели связь с «вараками» - книготорговцами. По-видимому, таким путем в Волжскую Булгарию попадали труды хорезмских, бухарских, самаркандских ученых. Изучение исторических документов позволяет сделать вывод о том, что в болгарских библиотеках имелись переводная литература греческих ученых и сочинения известных местных авторов. На наш взгляд, такие сочинения могли использоваться в качестве учебного пособия для учащихся.

Руническая письменность, известная булгарам и суварам исстари, с проникновением ислама в Волжскую Булгарию в X в., как было указано выше, вытеснилась арабским письмом. Остатки древней письменности сохранились в виде тамг, клейм и элементов вышивки. Среди чувашей, не принявших ислама, арабское буквенное письмо не прижилось. И до XVIII в. чувашаи оставались народом, не имеющим своей письменности.

Добровольное вхождение чувашей в состав централизованного Русского государства в 1551 г. навсегда определило дальнейшую их судьбу. Цивилизующее влияние русского народа содействовало разложению патриархально-родовых отношений, развитию производительных сил и росту народонаселения, повышению культуры земледелия и быта, распространению новых промыслов в Чувашии. Благоприятное влияние на чувашей оказывали русский язык и письменная культура.

В XVI-XVII вв. правительственными и церковными кругами создавались очаги миссионерской и русификаторской политики царизма: строились церкви и монастыри, при них появились первые школы, где детей

«инородцев» обучали русской грамоте. Однако просвещение инородцев преследовало не образовательные цели, а стремилось к насаждению христианской веры путем приобщения к грамоте, причем по возможности привлекая к этому самих иноверцев. Например, Иван IV предписывал Казанскому архиепископу Гурию «учити младенцы не токмо читати и писати, но и читаемое право разумевати и да могут и иные научити и басурманы». Первые попытки обучать иноверцев грамоте предпринимались еще в XVI в. в Зилантовском (г. Казань) и Свияжском богородицком монастырях. В монастырские школы насильственно набирали детей новокрещеных чувашей, татар, мари, удмуртов. Монахи обучали их азбуке, письму, счету, чтению часослова, псалтыря, закону христианскому и церковнославянскому языку.

Однако чувашаи, мордва, мари, и удмурты оставались приверженцами языческой религии. В 1720-1722 гг. было издано несколько указов о христианизации народностей Поволжья. Появилась идея использования в этом деле их родного языка. Петр I в своей инструкции о крещеных иноверцах (1724 г.) требовал «склонять владельцев и законников их к христианскому учению... и книги нужные перевести на их язык». За просвещение инородцев - чувашей, мари, мордвы и других - ратовал видный русский ученый В.Н. Татищев. Он «рекомендовал открыть в Казани специальную школу, готовящую специалистов по местным языкам и обычаям».

В период массовой христианизации нерусских народов Поволжья, то есть в 30 - 60-е гг. XVIII в., стали открываться новокрещенские школы. Например, в 1722 г. в Зилантовском монастыре открылась новокрещенская школа. В следующем году школу приписали к духовной семинарии как особый класс. Здесь, кроме русских, обучались дети чувашей, мари, мордвы, калмыков и татар. По данным академиком И.Г. Гмелина и Г.Ф. Миллера, в этой школе «из мальчиков надеялись сделать проповедников христианства среди своих соплеменников. С этой целью они никогда не допускались быть вместе с русскими своими товарищами. И кроме часов, когда они учились вместе, им велено было все время говорить на родных наречиях».

При Зилантовском монастыре уже в 1724 г. существовала большая библиотека, имеющая около 1 тыс. названий книг и рукописей. Но как самостоятельное учреждение она нигде не числилась.

Кроме Казанской, существовала Нижегородская новокрещенская школа. В документах 1750-1775 гг. она фигурирует как «низшая духовная школа», которая находилась под контролем Нижегородской духовной семинарии. Свое существование она прекратила в 1771 г. Содержание ее работы ничем не отличалось от Казанской. В ней учились новокрещенские

дети из Курмышского, Алатырского, Саранского, Ядринского, Петровского уездов, т.е. чувашские, мордовские и марийские дети.

В 1732 г. новокрещенская школа появилась в Свияжске. Однако количество таких учебных заведений почти не росло. С 1740 г. по 1773 г. в новокрещенских школах обучали около 380 чувашских мальчиков. Срок обучения длился 9 лет. Преподавание с самого начала велось на не понятном для многих учеников церковнославянском и русском языках. Учителями работали священники и дьячки, не знавшие родного языка детей разных национальностей. В донесении «Конторы Новокрещенских дел» в Синод сообщалось: «А чтобы те учителя их новокрещенские языки могли сами знать, таковых «Конторе Новокрещенских дел» отыскать и определить неоткуда».

В конце XVIII в. новокрещенские школы закрылись. В современной этнографической литературе эти школы описываются только с негативной стороны. При этом авторы ссылаются на то, что они занимались подготовкой кадров для духовенства, а не для общеобразовательных школ и государственных учреждений. Из-за того, что среди учащихся были высоки заболеваемость и смертность, новокрещенские школы они называют «домом смерти». Более того, некоторые из них склонны считать, что такие школы не сыграли никакой роли в развитии культуры народов Поволжья. По нашему мнению, в деятельности новокрещенских школ наряду с отрицательными сторонами необходимо подчеркнуть и положительные. Школы эти являлись государственными учебными заведениями, специально предназначенными для нерусского населения региона. Прием учащихся осуществлялся без учета их сословной принадлежности. По меркам рассматриваемого времени, эти учебные заведения внесли значительный вклад в развитие просвещения малых народов.

В конце XVIII в. стали появляться «малые» школы при монастырях - монастырские школы. В «Инструкции для должного смотрения за учащимися в школе» 1756 г. указывалось, что в «малые» школы на учебу детей необходимо брать добровольно, желающих, с согласия родителей. В Нижегородской губернии чувашских детей для обучения грамоте определяли в монастыри и монастырские школы. Они имелись при ранее существовавших Курмышском Троице-Сергиевском, Алатырском Троицком монастырях и при вновь открытом в Ядрине Вознесенском монастыре. Такие «малые» школы занимались обучением и воспитанием очень небольшого количества учащихся. В основном в них учились дети священников и монастырских служителей.

Для обучения и воспитания учащихся требовалось много учебной и другой педагогической литературы. Поэтому «Духовный регламент» 1721

г. предлагал организовать библиотеки при учебных заведениях. В нем говорилось: «При школах надлежит быть библиотеке довольной. Ибо без библиотеки как «без души академии» (школы - Е.И.). А довольную библиотеку можно купить за 2 тыс. рублей».

Основу книжных фондов монастырских библиотек составляла религиозная и богослужебная литература: сочинения деятелей церкви, беседы и поучения святых отцов и другие церковно-публицистические сочинения, житийная литература, сборники церковно-назидательного содержания, библейские и богословские книги, а также издания по церковному и гражданскому праву. В монастырских библиотеках сохранилась также литература по истории Российского государства, представленная в основном древнерусскими летописями, историческими песнями и сказаниями, повествованиями о великих князьях и московских царях, историями городов и монастырей. Хранилась в них и другая светская литература, в том числе учебники, судебники, книги по полководству, лечебники и оригинальные произведения древнерусской художественной литературы. Книжный состав библиотек строго контролировался высшим духовенством, борющимся с чтением и распространением книг, противоречащих догмам православной церкви.

Библиотеки предназначались, прежде всего, для учителей и учащихся. В регламенте указывалось: «Библиотека учителям по вся дни и часы ко употреблению не взобрана, только бы книг по келиям не разбирали, но чли бы оные в самой библиотечной конторе. А ученикам и прочим охотникам (т.е. городским читателям - Е.И.) отворять библиотеку в урочные дни и часы». Библиотеки служили не только местом для хранения литературы, но имели и читальный зал. Книги и рукописи находились под строгим учетом, а выдачей и приемом их от читателей занимался «книголюбител» («книжник»). Посторонними читателями («охотниками») являлись духовные лица, торговцы, дворяне, разночинцы, офицеры и другие лица. Для них устанавливались отдельные дни и часы для чтения книг в библиотеке, чтобы не мешать школьникам.

Таким образом, первые монастырские школы и библиотеки, появившиеся на территории нынешней Чувашии в XVIII в., являлись культурным очагом своего времени, местом пополнения знаний, служили центром научной мысли и информации. Один из исследователей рассматриваемого периода Н.П.Загоскин отмечал, что в XVIII в. книги читали не только служители духовенства, но и городская знать, ученики разных школ и учителя. Много книг находилось у частных лиц, особенно у торговцев. Монастырские священнослужители (игумены, дьяки) сами составляли частные

библиотеки. Они имели не только печатные книги, но и переводные, переписанные рукописные литературные источники, так как сами все это выполняли.

Библиотеки существовали в Нижегородской, Вятской новокрещенских школах, а позже - в семинариях. Небольшие библиотеки организовались при Архангельском и Троицком монастырях в Чебоксарах. Однако архиерейские и новокрещенские школы, семинарии имели мало экземпляров учебных книг. По некоторым предметам одна книга приходилась на 3-4 ученика или вообще один учебник на всю школу. Часть учебников сами учителя размножали путем переписывания. В 1720-1724 гг. учителя неоднократно обращались в Синод с просьбой помочь им высылкой учебных книг. Каждый раз получали однотипные ответы, которые не облегчали положение: «Книгами школы обеспечиваются от казны», «Необходимо их выписывать», «Велено школы обеспечить бумагой, книгами, свечами и другими учебными принадлежностями». Такие же недостатки, особенно отсутствие учебников на языках народов Поволжья, имели место во второй половине XVIII в. Количество учащихся увеличивалось, а книг не хватало. Более того, не проявлялось былой инициативы по размножению учебников путем переписывания.

Школы при монастырях были очень малочисленны и носили ярко выраженный религиозный характер. Тем не менее, они имели известное прогрессивное значение как первоначальные рассадники грамотности.

В первой четверти XVIII в. в России произошли важные преобразования в области культуры и просвещения, существенно повлиявшие на развитие библиотечного дела. В подписанном Петром I «Духовном регламенте» говорится о важности открытия библиотек при учебных заведениях, так как «без библиотеки, как без души академия». В это же время в интересах улучшения религиозной пропаганды в духовных учебных заведениях введено преподавание чувашского языка.

Открытие первых школ в национальных районах России объективно указывало на необходимость издания книг на «инородческих наречиях». Появились несколько печатных и рукописных словарей, включавших и чувашские слова. На чувашском языке вышли переводные и полуоригинальные церковно-нравственные издания - проповеди, поучения, жития святых и т.д., а также первая печатная грамматика, отдельные одические стихотворения, восхваляющие представителей царской власти и церкви.

Самым ранним из дошедших до нас старочувашских памятников является книга Ф.И. Страленберга, опубликованная в 1730 г. в Стокгольме, куда вошли 28 чувашских слов. В словаре академика Г.Ф. Миллера, вышедшем в

1758 г. на немецком языке, насчитывалось 313 чувашских наиболее часто употреблявшихся в разговорной речи слов. В 1769 г. в Петербургской типографии Российской Академии наук издана книга «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», составленная под руководством В. Пуцека-Григоровича при участии учащихся-чувашей Казанской духовной семинарии. В нее вместе с грамматикой чувашского языка входил чувашско-русский словарь. Для чувашей издавались религиозные книги на родном языке, также без учета его особенностей, что порой затрудняло понимание смысла текста. Такие книги не могли привлечь народ к чтению.

В издании книг и учебных пособий на языках инородцев и в подготовке дореволюционной чувашской интеллигенции с высшим образованием большую роль сыграл Казанский университет. В 1836 г. типография университета отпечатала книгу В.П. Вишневого «Начертание правил чувашского языка и словарь, составленный для духовных училищ Казанской епархии». Словарь включал почти четыре тысячи слов.

Открыто высказывали сочувствие «инородцам» прогрессивные русские исследователи. Например, В.В. Берви-Флеровский в книге «Положение рабочего класса в России» (1869 г.), подробно освещая условия жизни волжских нерусских народов, писал: «Самым сильным средством для объединения их с нами было бы возвышение их собственной национальности... Что может быть справедливее мысли, что мордвин, чуваш или татарин, который платит такие же подати и отправляет такие же повинности, должен был бы пользоваться и теми же самыми удобствами со стороны администрации. Будет совершенно справедливо, если им будут управлять люди, знакомые с его языком и с его бытом, если он будет подавать бумаги на своем языке и если прямо к нему относящиеся бумаги будут на этом же его родном языке... Если в Ядринском уезде 110347 чуваш и всего 6607 человек других национальностей, то неужели произошло бы что-нибудь другое, кроме пользы и справедливости, от того, что местное начальство состояло бы... из образованных чуваш? Чуваша эти послужили бы могучим орудием для уничтожения предрассудков, разделяющих чуваш и русских, показали бы нам хорошие стороны этой национальности, а своих отучили бы дичиться...».

Постепенно зарождалась чувашская письменность, которая в чувашеведении получила название старой, дояковлевской, письменности и охватывала период до начала 70-х гг. XIX в. До создания чувашского алфавита, с 1800 г. по 1871 г., на чувашском языке издано 20 книг, причем 17 из них - религиозного содержания. Переводные издания, исполненные в русской транскрипции со строгим соблюдением буквальных, подстрочных перево-

дов, без учета особенностей чувашского языка, представляли собой бессмысленный, непонятный набор слов и не оказали заметного влияния на повышение культурного уровня чувашского населения.

Насущной задачей стало создание нового алфавита. Под руководством И.Н. Ильминского и при помощи своих товарищей по учебе с ней блестяще справился студент Казанского университета И.Я. Яковлев. Выпущенная им в январе 1872 г. брошюра «Тъваш адизене сырьва вьрен-мелли кнеге. Букварь, религиозно-нравственные наставления, молитвы и избранные места из священного писания, изложенные на наречии низовых чуваш, или чуваш анатри» в объеме 56 страниц по существу стала и первой национальной книгой, и первой антологией чувашской литературы. Кроме учебного материала, она включала 23 небольших рассказа, 45 загадок и около 400 пословиц и поговорок.

Подводя итоги, можно отметить, что первые библиотеки в Чувашии появились при монастырских школах, хотя как самостоятельное учреждение они нигде не числились [10, 50]. Впоследствии они закономерно появились при учебных заведениях, в связи с чем нами подробно проанализирована и охарактеризована школьная система Чувашии рассматриваемого периода.

Лекция 2

Становление библиотек училищ и школ в чувашских уездах

В последней четверти XVIII в. в городах России стали появляться «светские всесословные» учебные заведения - малые народные училища, а в первой половине XIX в. - сельские приходские училища. На основе устава народных училищ, принятого в 1786 г., малые народные училища открылись и в городах на территории нынешней Чувашии: в Алатыре (в 1787 г.), Чебоксарах (в 1789 г.), Ядрине (в 1791 г.). Училища не пользовались популярностью среди народа. Например, в Алатырском малом народном училище обучались всего 20-30 человек. Впоследствии малые народные училища преобразовались в уездные училища.

Кроме того, в городах чувашских уездов продолжали функционировать частные школы, содержавшиеся церковнослужителями или отставными солдатами. Первоначально они никому не подчинялись, а с начала XIX в. их приписали к народным училищам, после чего они практически прекратили свое существование. В 1778 г. в г. Алатырь открылось низшее духовное учебное заведение, в 1818 г. - духовное училище, в г. Цивильск в том же году - уездное училище. Каждое училище, которое открывалось в

городах, имело небольшую библиотеку для хранения учебного материала и педагогической литературы.

Открытие первых школ в чувашских селениях связывалось с деятельностью Казанского университета, организованного в 1804 г. В том же году министерство народного просвещения приняло «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Согласно уставу, школьная система состояла из следующих звеньев: приходского училища (1 год обучения), уездного училища (2 года обучения), гимназий (4 года обучения), университета (3 года обучения). С введением указанного устава было открыто в России несколько гимназий и университетов, в которых имели возможность учиться лишь дети привилегированных сословий. Приходские же училища, где могли учиться дети крестьян и ремесленников, государством не финансировались, а потому, если они кое-где по местной инициативе и открывались, то, как правило, скоро закрывались. В России ежегодно открывались от 4 до 12 приходских училищ.

Первое приходское училище среди чувашей открылось в с. Буртасы Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Урмарского района). Переговоры о его открытии между училищным комитетом, с одной стороны, и местными дворянами, чиновниками и духовенством, представителями Казанской духовной консистории - с другой, затянулись. Помещик Чашков и Цивильский уездный исправник Завацкий, будучи яркими противниками просвещения, подготовили местных жителей, чтобы они выступили против открытия училища и заявили, что они своих детей обучать в нем не будут. Уездный исправник писал вышестоящему начальству: «Губернскому правлению мною уже рапортовано, что нет чуваш, желающих обучать детей своих в открывающемся училище. Для чуваш просвещение вредно, ибо они забудут земледелие, и что напрасно открывать училище в округе, когда нет еще оно в уезде». 10 августа 1807 г. при поддержке Казанского университета училище открылось и просуществовало с перерывами до 1833 г.

В с. Буртасы в то время проживали в основном государственные крестьяне- чуваш и 15 дворов русских помещичьих крестьян. Они не только изъявили желание учить детей, но и приняли на себя расходы по содержанию школы. В первое время училище посещали дети из чувашских деревень Выселки-Буртас, Шибулаты, Хоруй, Ичеснер-Атаево, Чирш-Сирма и Большое Яниково. В 1809 г. в нем обучались 17 человек, в том числе 3 - из духовного сословия, 8 - из крестьян-чувашей и 6 - из помещичьих крестьян. Размещалось приходское училище в деревянном домике Михеева. Обу-

чали детей в разное время священники Михеев и Воронов, дьякон Семенов и пономарь Семенов.

В отчетах Казанского учебного округа содержатся факты о том, чем располагала библиотека указанного училища. Так, в ведомости о настоящем положении народных учебных заведений в губернии в 1810 г. о Буртасинском училище отмечено: «В библиотеке оногo училища находятся следующие книги: 1. Латинская библия с картинками. 2. Христианское богословие, изданное первомонахом Ювеналием. 3. Техауровой - нравоучительная философия, ч. 2,4. Духовный регламент. 5. Краткая священная и гражданская история. 6. Краткая Российская история с картами. 9. Рукописные: понятие о физике, ученых и детская физика».

Отчет учебного округа за 1833 г. констатировал: «Училище сие только одно носит на себе наименование». И в последующих отчетах Буртасинское училище уже не упоминается.

В 1815 г. училищный комитет Казанского университета выступил с предложением создать приходское училище в с. Сундырь Чебоксарского уезда, но из-за тяжбы между двумя казанскими купцами за участок земли оно так и не открылось. 1 мая 1819 г. открылось сельское приходское училище в с. Красные Четаи Курмышского уезда «для обучения чувашских детей чтению и письму на российском языке», 2 ноября того же года - в с. Шихазаны Цивильского уезда, где учились дети из чувашских деревень Биболдино, Девлизерово, Янгильдино и Малая Мами-Утка. К 1823 г. такая же школа действовала в с. Малый Сундырь Козьмодемьянского уезда. По имеющимся данным, во всех сельских приходских училищах обучались 86 человек. В приходских училищах детей обучали закону божию, чтению, письму, первым действиям арифметики и объяснительному чтению по книге «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах предохранения здоровья». В силу того, что в чувашских уездах Казанской губернии учителями по совместительству работали представители духовенства, почти все время одногодичного обучения отводилось закону божию.

Для организации учебного процесса необходимо было иметь литературу. В связи с этим при училищах организовывались библиотеки. Так, например, в отчетных документах Ядринского малого народного училища, открытого в 1781 г., первые сведения о наличии библиотеки появились в 1817 г., когда была куплена 41 книга. За последующие три года она пополнилась 235 экземплярами (134 названиями). Дальнейшие поступления оказались скромными: в год по 12-13 книг. К 1855 г. библиотека уездного

училища насчитывала 642 тома, в том числе 23 названия на латинском языке, 24 - на языках Западной Европы и 4 - на языках народов Азии.

Общее представление о библиотеках при уездных училищах, приходских училищах, их книжном фонде, составе читателей дает приводимая таблица (табл. 1).

Таблица 1

Статистика библиотек уездных училищ [253, 159]

	Год основания	Кол-во учителей и служащих	Кол-во учащихся	Число книг в библиотеках	
				названий	томов
<i>Уездные училища</i>					
Алатырь	1815	4	54	227	455
Цивильск	1818	6	47	453	807
Чебоксары	1816	6	59	484	903
Ядрин	1818	8	119	401	733
<i>Приходские училища</i>					
Мариинский Посад	1859	2	58	1	1
Чебоксары	1816	1	128	6	7
<i>Частные пансионаты</i>					
Алатырь	1858	-	-	158	210
Всего в городах			775	1730	3116

В декабре 1828 г. был утвержден «Устав гимназий, училищ уездных и приходских, состоявших в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского», за которыми закреплялось право контроля за уездными и приходскими училищами в пределах учебного округа. Согласно уставу, разрешалось открывать под руководством церковнослужителей училища для обучения детей казенных (государственных) крестьян. С этого времени число учебных заведений и библиотек при учебных заведениях в Чувашии постепенно росло.

В 1830 г. открылась первая публичная библиотека в Алатыре при Алатырском уездном училище. В 1832 г. в Буинском и Алатырском уездах имелись по два училища, в Курмышском - одно. Такие училища на основе закона «О мерах к проведению благоустройства сельских приходских училищ в казенных селениях» (1842 г.) создавались по мере обеспечения помещениями в каждой волости.

Ввиду того, что Министерство народного просвещения во второй четверти XIX в. не имело возможности содержать начальные училища, они открывались в разных губерниях России другими ведомствами: Министерством государственных имуществ, Министерством внутренних дел, горным удельным ведомством и др., которые, несмотря на свою малочисленность и неблагоустроенность, имели свое положительное значение в истории развития просвещения и культурного подъема чувашского народа, так как предоставляли возможность учиться детям более широких кругов трудящихся.

Среди чувашского населения начальные удельные училища стали открываться в 30-40-х гг. В Симбирской губернии появились более 30 удельных училищ: в Тарханах, Ст.Айбесях – в 1838 г., в Турунове, Шемурше – в 1839 г., в Новых Айбесях, Тойсях, Сугутах, Трехбалтаеве, Четаях, Шераутах – в 1840 г., в Хомбусь-Батыреве – в 1841 г., в Штанашах – в 1842 г. и др. селениях. Удельные начальные училища распространяли среди чуваш понятия о христианской вере, давали элементарные знания и навыки по арифметике, каллиграфии, чтению. Крестьяне сами содержали своих детей в период пребывания их в училище. Для большинства из них это было крайне обременительно. Тем не менее, удельные училища при всех их недостатках (принудительное зачисление, строгий режим, трудный и непонятный для чувашских детей язык учебников того времени) сыграли определенную роль в распространении грамотности среди чувашского народа.

С 1840 г. на территории чувашских уездов стали открываться приходские училища Министерства государственных имуществ. По имеющимся данным, за двадцать лет (1840-1860 гг.) открылись 40 чувашских училищ, в том числе: Яндашевское – в 1840 г., Шакуловское – в 1842 г., Шуматовское и Абызовское – в 1843 г., Акрамовское – в 1844 г., Именевское – в 1845 г., Шемердянское – в 1845 г., Тобурдановское – в 1847 г., Аликовское – в 1854 г. и др.

Учителями в указанных училищах работали также малограмотные люди и священники. Преподавание велось на русском языке. Лишь в отдельных училищах, например, в Кошкинском (ныне Марпосадского района Чувашской Республики), занятия велись на чувашском языке. Учились в этих школах мальчики и девочки главным образом из зажиточных семей. Училища размещались в непригодных помещениях и обслуживали ряд населенных пунктов. Так, в селе Анат-Киняры Чебоксарского уезда, Казанской губернии училище помещалось в курной крестьянской избе. Обучались в нем 29 человек из 13 окружающих селений. Аликовское училище обслуживало 34 населенных пункта.

Как свидетельствуют архивные документы, во многих случаях крестьяне относились с явным недоверием к казенным училищам. Поэтому они свои потребности в грамотности стремились удовлетворить путем открытия частных, так называемых крестьянских школ, в которых за небольшую плату обучали детей «светские грамотеи» или духовные лица.

Несколько крестьянских школ было открыто и среди чувашского населения. К ним относилось Акулевское одноклассное начальное училище Чебоксарского уезда Казанской губернии. В летописи Акулевской средней школы Чебоксарского района Чувашской Республики, ведущейся довольно аккуратно до сих пор, записано, что в 1851 г. в селе Акулево было открыто 3 школы: первая – 28 февраля, вторая – 20 мая того же года, третья – в том же году в сентябре и четвертая – 1 февраля 1860 г. в Шорчекасах (рядом с Акулево). Во всех 4 школах, как повествует летопись, было 35 человек учащихся обоего пола. Все четыре школы помещались в домах учителей. В летописи указывается, что учителем Шорчекасинской школы был крестьянин Максим Иванов. Лишь в 1862 г. в с.Акулево открылось бесплатное сельское приходское училище Министерства государственных имуществ.

За 1840-1847 гг. сельские приходские училища открыты в селениях Сундырь, Аттиково, Помьялы, Чурашево-Кошки, Яндашево Чебоксарского уезда, Кожваш, Ишаки, Акрамово, Ильинская пустынь (Ильинка) и Еласово (Чернышево) Козьмодемьянского уезда, Байглычево, Баишево и Шонгуты Тетюшского, Оточево, Русская Сорма, Убеево, Шемердяново, Чурашево, Норусово, Абызово, Салтыганово и Шуматово Ядринского уезда, Шакулово, Первое Татмышево, Именево, Хормалы, Тобурданово, Ковали и Батеево Цивильского уезда. После 1842 г. общее руководство всей системой народного просвещения передали канцелярии учебного округа, в связи с чем училищный комитет Казанского университета отстранился от надзора за сельскими школами.

На территории нынешней Чувашии в 1850 г. имелось всего 47 сельских училищ с 1500 учащимися. В каждом училище работал один учитель. Школы, находившиеся в Казанской губернии, принадлежали ведомству государственных имуществ, в Симбирской - Управлению удельного ведомства. Во всех училищах детей учили закону божию, церковному пению, чтению, четырем арифметическим действиям, чистописанию.

В 40-х гг. открылись и женские приходские училища: Сугутское, Хомбусь-Батыревское, Шераутовское, Чурачикское, Старо-Айбесинское, Тархановское, Туруновское. Большинство из них приходилось на часть Буинского уезда, где проживало чувашское население: в документах за 1850 г. здесь перечислялось до 14 женских училищ по 10 учениц в каждом.

В них обучали только чтению церковных книг, гражданской печати, закону божию. Департамент уделов разъяснял, что обучение крестьянских девочек должно заключаться в их нравственно-религиозном развитии как будущих жен и матерей семейств, а потому «следует ограничиться только обучением молитвам и грамоте, насколько знание сей последней нужно для ознакомления с церковными книгами».

Учебная работа в этих учебных заведениях велась на крайне низком уровне. По свидетельству сохранившихся документов, многие учительницы сами «не умели... писать». Такие школы не могли пользоваться популярностью среди народа. С возникновением земских учреждений они были переданы им. Постепенно введено совместное обучение девочек и мальчиков. Число девочек среди учащихся уменьшалось. Однако, как отмечается в одном из отчетов о состоянии школ Буинского уезда, это нельзя связывать с нежеланием родителей обучать своих дочерей.

К 1860 г. во всех уездных центрах Чувашии действовали уездные училища с приготовительными классами. Кроме того, в Чебоксарах и Мариинском Посаде - приходские, Алатыре и Чебоксарах - духовные училища. В г. Алатырь имелись: хозяйственное женское училище (открыто в 1845 г.), женское училище II разряда (организовано в 1860 г.) и частный женский пансион. В 1860 г. среди 775 учащихся городских школ (без духовных училищ) насчитывалась 91 девочка, из них 77 - в Алатыре и 14 - в Чебоксарах. В Алатырском хозяйственном училище учили рукоделию, чтению церковной и гражданской печати, краткому катехизису и краткой священной истории. Училище должно было, по замыслу его организаторов, содействовать улучшению быта крестьян. Но в 1862 г. оно прекратило свое существование как не отвечавшее требованиям учредителей.

В Алатырском частном женском пансионе, открытом в 1858 г. титулярной советницей Н.Е.Рейнгольц, девочки изучали закон божий, русский язык, арифметику, историю и географию всеобщую и русскую, французский язык, чистописание, рисование, рукоделие. Но плата за обучение оказалась весьма высокой: за полное содержание (за учение, квартиру и питание) полагалось за каждую ученицу платить по 100 рублей, за учение с обеденным столом - 78 рублей и за одно только учение - 60 рублей серебром. Содержать своих детей в таком учебном заведении могли лишь немногие. В 1860 г. пансион закрылся. Наиболее состоятельные горожане стремились обучать своих детей в уездных училищах, которые по курсу преподаваемых предметов и по квалификации учителей стояли выше начальных.

По мере организации народных училищ при них создавались библиотеки. В 1860 г. в библиотеках всех городских школ насчитывалось

3116 книг. В основном они принадлежали уездным училищам, которые открывались на базе преобразованных малых народных училищ и частных школ, функционировавших с последней четверти XVIII в. Приготовительные классы при уездных училищах с числом обучающихся 233 человека, женское училище 2-го разряда и хозяйственное женское училище в Алатыре, где обучались 77 девочек, своих библиотек не имели.

Отмена крепостного права, проведение земской, городской, судебной, цензурной реформ, а также реформ в области народного просвещения в 60-х гг. XIX в. создали в России более благоприятные условия для развития культуры. К этому времени в 14 городских и 42 сельских училищах чувашских уездов обучались 2200 детей. Но это не могло оказать заметного влияния на уровень грамотности коренного населения, так как обучались в основном дети имущих сословий, о чем свидетельствуют архивные материалы. Если в 1864 г. в Казанской губернии в дворянском сословии один учащийся приходился на 8 человек, среди духовенства – на 13, то среди крестьян – на 247 человек. Крестьянские массы оставались сплошь неграмотными. Так, по данным волостных правлений, в 5 волостях Цивильского уезда (Архангельско-Янтиковской, Сиделевской, Староарабосинской, Чурачикской и Шибылгинской) в 1866 г. грамотных насчитывалось всего 140 человек, в том числе три женщины.

Дети нерусских народов, живших в пределах Казанской и Симбирской губерний, в частности, дети чувашей, были поставлены в искусственно созданное затруднительное положение. Они обучались в школах на непонятном им русском языке, а потому сознательно усваивать то, чему учили в училищах, дети чуваш не могли. Количество выбывших из училищ чувашских детей до окончания срока обучения было значительно выше, чем у русских. Только отдельные учителя, вопреки желаниям властей, обучали чувашских детей на родном языке, добиваясь хороших результатов, а также доверчивого отношения к училищу со стороны населения.

После реформы 60-х годов XIX в. стало действовать новое «Положение о начальных народных училищах» (14 июля 1864 г.), которым право открытия начальных школ предоставлялось земствам. К моменту введения в действие положения о земских учреждениях (1864 г.) на территории чувашских уездов Казанской и Симбирской губерний (Чебоксарском, Цивильском, Ядринском, Буинском, Козьмодемьянском, Курмышском и Тетюшском) насчитывалось немногим более восьмидесяти училищ, принадлежавших Министерству государственных имуществ и ведомству уделов. В каждом училище обучались по списку от 5 до 30 учащихся. Училища располагались по уездам и селам, населенным чувашами, крайне неравно-

мерно. Например, Посадско-Сотниковская волость Чебоксарского уезда Казанской губернии на 32 населенных пункта с населением 7241 человек не имела ни одного училища.

Земским учреждениям было предоставлено право ведать на местах хозяйственными вопросами в деле школьного строительства. Деятельность земств осуществлялась под контролем губернаторов, а начальных училищ – под надзором духовенства. Все же и в этих условиях многие земства провели значительную работу по расширению школьной сети. За первое десятилетие своего существования (1864-1874 гг.) они открыли в России 10000 школ. Сеть земских школ росла из года в год также и в чувашских уездах Казанской и Симбирской губерний. В земских начальных школах предоставлялась возможность учиться детям более широких кругов трудящихся.

Вопрос об образовании «инородцев» обсуждался на заседании земского собрания, состоявшегося в конце 1866 г. в Казани. За год до этого вышла брошюра Н.И. Золотницкого (1829-1880) «По вопросу о способах образования чуваш». По мнению автора, на постановку инородческого образования нужно смотреть с трех точек зрения: политического объединения, умственного развития и религиозно-нравственного воспитания.

Назначенный Казанским земством «руководителем школ по введению упрощенных способов первоначального обучения», Н.И. Золотницкий прежде всего отправился в населенные чувашами Чебоксарский, Ядринский и Козьмодемьянский уезды, чтобы подготовить почву для правильного устройства дела образования чувашей, выяснить мнение духовенства по этому вопросу.

Первое, с чем он встретился, - это равнодушие и даже враждебное отношение чувашей к школам. В некоторых местах имелись школы, но учащиеся туда не ходили: пробовали загонять их туда силой, но и это не помогло. В с. Аттиково, где школа пустовала, на уговоры Золотницкого отдавать детей учиться чувашаи заявили, что в школе дети напрасно только мучаются и теряют время в учении, потому что не понимают, чему и зачем их учат, и стали просить его об отмене обязательства посылать детей в школу, ссылаясь на бедность. Н.И. Золотницкий в беседах с наставниками всюду доказывал, что необходимо учить детей на родном языке. Конечно, для этого прежде всего нужны были учебники и книги на чувашском языке.

С 1865 г. Н.И. Золотницкий посвятил себя педагогико-миссионерской деятельности среди чувашей, обратив особое внимание на решение двух главных задач: издание и распространение чувашских книг и устройство начальных школ с обучением на чувашском языке. Он считал, что для выполнения первой задачи книги для чувашей должны переводиться и со-

ставляться на живом разговорном языке с соблюдением фонетических, этимологических и синтаксических особенностей и законов чувашской речи. В 1866 г. Н.И. Золотницкий составил «Солдалык кнеге» - календарь на чувашском языке с объяснением праздников. Им же составлены: «Чуваш кнеге» (букварь по звуковой методике с молитвами, рассказами из священной истории и начальные сведения из арифметики), «Чувашла волама шотлама да виренни (обучение чтению и счислению по-чувашски), «Изложение катехизиса и обязанностей христианских», «Тора халыхинь борнызь» (священная история ветхого завета), «Перевод евангелия», «Краткое объяснение литургии на чувашском языке».

Не останавливаясь на этом, он старался привлечь к делу рационального перевода книг и лиц, имевших непосредственное отношение к инородцам: духовенство, наставников инородческих школ. Н.И. Золотницкому пришлось приложить много труда для разъяснения и распространения теоретических сведений о чувашском языке и его законов. Для людей, занимавшихся инородческим образованием, он составил труды, которые представляют собой первый опыт научной разработки чувашского языка, явились первыми пособиями, поставившими на совершенно новый путь дело исследования чувашского языка. К ним относятся: «Изложение основных правил чувашского языка как тюркского наречия», «Заметки для ознакомления с чувашским наречием», «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен», «Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков», «Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка».

Наряду с Н.И. Золотницким, становлению первых чувашских школ, где языком обучения стал родной язык, способствовал директор Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминский (1822-1891). Проводниками миссионерской системы последнего среди чувашского населения были так называемые «братские» школы, которых в 70 гг. было 11, а в 80-х гг. их число несколько возросло. Основу системы Ильминского составляло религиозное воспитание детей «инородцев». Обучение на родном языке учащихся он ввел для того, чтобы дети лучше усваивали догмы православной веры. Главным предметом обучения был закон божий, чтение священных книг и церковное песнопение.

На территории современной Чувашии «братские» школы имелись в селениях: Семенчино Чебоксарского уезда, Темяши, Байглычево, Малые Яльчики Тетюшского уезда, Яншихово-Тенево, Ковали, Мусирмы, Урмары Цивильского уезда, при Александровском монастыре Ядринского уезда

и др. Большинство «братских» школ находилось в селениях, расположенных по соседству с татарами Казанской губернии. Объясняется это стремлением учебного начальства оградить чуваш от влияния магометанской религии, так как в то время имел место отход некоторых чувашских селений от христианства и переход к магометанству.

Подводя итоги, можно отметить, что начальные народные училища подразделялись на приходские городские, приходские сельские и частные. Приходские городские училища открывались или как самостоятельные, или преобразовывались из приготовительных классов уездных училищ. Если училища Министерства уделов преимущественно размещались в удельных имениях, в чувашских селениях Симбирской губернии, то училища Министерства государственных имуществ открывались в селениях государственных крестьян, среди чувашского населения Казанской губернии. Приходские училища в 1867 г. были переданы в ведение Министерства народного просвещения.

Просвещению чувашского народа Поволжья стало уделяться определенное внимание после начала реализации «Положения о начальных народных училищах» (14 июля 1864 г.) и «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. С 70-х годов XIX в. по 1917 г. значительное распространение получили следующие типы школ: училища Министерства народного просвещения, земские училища, церковноприходские училища, миссионерские школы Братства св. Гурия, школы грамоты. Первые два из них подчинялись Министерству народного просвещения, последние три - церковному ведомству.

Лекция 3

Общественные и публичные библиотеки в Чувашии конца XIX в.

После отмены крепостного права, проведения земской, городской, судебной, цензурной реформ, а также реформ в области народного просвещения в России создались более благоприятные условия для развития культуры. С 70-х гг. в стране быстро росло количество народных библиотек и читален, открываемых земскими и городскими органами самоуправления, представителями прогрессивной интеллигенции.

В 1870 г. небольшая инициативная группа разночинной интеллигенции г. Чебоксары в числе семи человек («люди, непризванные законом к непосредственному участию в делах городского общества, бездомные чиновники, учителя, не имеющие никакой недвижимой собственности»), как характеризовала их газета «Неделя») решили организовать в городе пуб-

личную библиотеку. Они ставили перед собой единственную цель – дать возможность населению города расширить свой кругозор путем чтения книг, газет и журналов. Об этом исключительном стремлении писал в своем годовом отчете за 1872 г. один из активных учредителей, первый библиотекарь Чебоксарской публичной библиотеки, учитель городского приходского училища К. Михайлов: «Организуя подобное учреждение, я видел залог будущего благоденствия народа».

Ознакомившись с официальными документами об открытии библиотеки, полученными из губернского правления, инициативная группа составила список из 20 человек, желающих участвовать в качестве учредителей публичной библиотеки, и в конце 1870 г. обратилась с официальными бумагами к казанскому губернатору с просьбой об открытии в Чебоксарах публичной библиотеки.

В 1871 г. инициаторы получили от губернского правления разрешение на организацию публичной библиотеки. Размещалась она на частной квартире, в полуподвальном помещении, и содержалась на пожертвования членов-учредителей и на средства, собираемые с читателей в виде ежемесячных взносов и небольшой входной платы. Члены-учредители вносили по 6 рублей, подписчики-читатели - по 3 рубля в год. Первые могли брать за один раз две книги, вторые - одну. В первый год библиотекой пользовались 20 человек, во второй - 35. С 1873 г. в библиотеку стали допускаться учащиеся, которые вносили по 15 копеек в месяц.

В год основания на собранные деньги библиотека выписывала 6 журналов, несколько десятков газет, таких, как «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Дело», «Казанские губернские ведомости» и др. Члены-учредители и отдельные доброжелатели собрали 80 отдельных томов книг. В 1872 г. библиотека имела уже 288 книг и журналов, через два года - 410 на сумму 700 рублей. В книжном фонде имелись и произведения русских классиков (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого) и зарубежных писателей. Число читателей росло медленно: к этому времени насчитывалось всего 90 читателей на 3500 человек взрослого населения г. Чебоксары.

С 1889 г. с разрешения губернатора публичная библиотека стала называться Чебоксарской общественной публичной библиотекой. Добавляя слова «общественная», работники библиотеки преследовали двоякую цель: во-первых, добиться увеличения выделения средств из городского бюджета на содержание библиотеки и, во-вторых, значительно расширить состав читателей-подписчиков, включая в их число читателей из городских мещан и учителей, работавших в русских и чувашских школах Чебоксар-

ского уезда. Последние получили разрешение пользоваться библиотечным фондом бесплатно. Получение небольшой субсидии от городсакой управы позволило содержать постоянного платного библиотекаря.

Вслед за Чебоксарской публичной библиотекой стали открываться библиотеки и в других уездных городах. Так, в 1876 г. открылась общественная библиотека в г. Мариинский Посад. Доступ к ее фондам имели немногие из горожан: пользование книгами было платным. В 1904 г. в библиотеке насчитывалось 34 читательских формуляра, то есть услугами библиотеки пользовались всего 0,7% горожан. Значительно большее количество читателей обслуживала читальня при городском обществе трезвости (в среднем 12-15 человек в день).

В 80-х гг. вопрос о всеобщем обучении населения считался праздным и решался исключительно отрицательно. В 90-х гг. во всех концах России обеспечение всеобщности или общедоступности элементарного образования, врачебной помощью, библиотеками-читальнями, народными домами и т.п. стало злободневным. Решение всех этих вопросов явилось одним из основных направлений деятельности земств по развитию внешкольного образования.

К этому времени стало ясно, что многие начинания не дают ожидаемых результатов по причине или безграмотности населения, или недостатка специальных знаний, что ярко проявлялось на примере крестьянства, которое из-за невежества в своей главной массе не пошло дальше сохи, на которой работало 1000 лет назад. И вот земство вместе с передовой русской интеллигенцией начало разрабатывать вопросы школьного и особенно внешкольного образования. Это сказалось и на отношении к библиотечному делу. Началось преобразование библиотек уездных училищ в публичные, росла сеть общедоступных, так называемых «народных» библиотек различных просветительных обществ и комитетов грамотности, земских учреждений. Ширилось движение за устройство воскресных школ и народных читален.

Рост числа интеллигенции за счет учителей, медицинских и ветеринарных работников, землемеров, а также чиновников различных учреждений оживил просветительскую работу в чувашских уездах. Так, в 1883 г. открылась общественная библиотека в г. Цивильск. В 1900 г. ее посетило 760 человек. Библиотека выписывала 4 ежегодных, 8 ежемесячных и 8 еженедельных журналов и газет.

В ноябре 1888 г. в г. Ядрине группа частных инициаторов начала сбор добровольных пожертвований для учреждения публичной общественной библиотеки. К январю 1889 г. собрали 440 рублей. Городская дума также

поддержала почин, выделив 300 рублей. Специальная комиссия из городских гласных и интеллигенции подготовила устав библиотеки и правила пользования ее фондами. Публичная городская общественная библиотека открылась 1 января 1890 г. На ее содержание ежегодно от уездной земской и городской управ поступало по 100 рублей. Определенную сумму (50-60 рублей) вносили подписчики, количество которых ежегодно увеличивалось: в 1899 г. - 89 человек, а 1916 г. - 242 человека. Росли книжные фонды: к 1915 г. в библиотеке насчитывалось уже 2450 книг, тогда как в 1895 г. - лишь 1410 томов.

Если в 80-х гг. библиотеки в России открывались единицами или десятками, то в девяностых - сотнями. Их целью являлось предупреждение рецидивов безграмотности, распространение знаний в народе, обеспечение возможной доступности книг населению. «Не только желательно, а и прямо необходимо, ... чтобы в каждом глухом заброшенном углу население находило в книге ответы на свои запросы, ответы ясные, простые, приуроченные к пониманию крестьянина. Дело сельских библиотек в России еще только начинается», - отмечалось в документах земств.

В конце XIX века на территории нынешней Чувашии функционировали библиотеки трех типов: так называемые волостные образцовые библиотеки губернского земства, школьные библиотеки для внешкольного чтения и библиотеки-читальни.

Волостные образцовые библиотеки возникли в 1887 г., когда Казанское губернское земское собрание решило открыть в каждой волости 150 образцовых библиотек стоимостью 200 рублей каждая. Из-за невозможности единовременно произвести тот расход губернское собрание предложило провести организацию библиотек в течение 10 лет с ежегодным ассигнованием в 3000 рублей. Однако решение не осуществилось полностью, так как ассигнования выделялись только в течение 3 лет. Несмотря на это, указанное решение способствовало расширению, хотя и незначительному, библиотечной сети.

Среди архивных документов содержатся лишь отрывочные сведения об образцовых волостных библиотеках в связи с характеристикой состояния пополнения их новыми книгами. Например, в отчете Ядринского уезда отмечается лишь «факт непополнения 15 образцовых библиотек в течение нескольких лет». В отношении образцовых библиотек в Цивильском и Чебоксарском уездах в отчетах отмечается, что «библиотеки волостные существуют и пополняются».

Наряду с образцовыми волостными библиотеками наибольшее распространение получили библиотеки при учебных заведениях. Библиотеки

имелись при училищах Министерства народного просвещения, при земских училищах, при школах духовного ведомства, при школах грамоты, в организации и деятельности которых активное участие принимали представители передовой интеллигенции. Их основной задачей, как показывает и само название, являлось предоставление материала для внеклассного чтения учащимся и поэтому эти библиотеки не могли заменить образцовые библиотеки для взрослого читателя.

Особое место среди библиотек учебных заведений занимали библиотеки при училищах Министерства народного просвещения. В «Положении о начальных народных училищах» Министерства народного просвещения отмечалось, что «начальные народные училища имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания». Курс обучения в одноклассных училищах - 3-4 года. В них преподавались: «1) закон божий (краткий катехизис и священная история); 2) чтение по книгам гражданской и церковной печати; 3) письмо; 4) первые четыре действия арифметики и 5) церковное пение». В двухклассных училищах обучались 5-6 лет, кроме предметов, изучаемых в одноклассных училищах, преподавались история, география, естествознание, черчение. При наличии средств могли вводиться: садоводство, огородничество, пчеловодство, а также гимнастика и ремесло - для мальчиков и рукоделие - для девочек. Окончившие курс двухклассных училищ получали право держать экзамен в учительских семинариях, становились учителями начальных школ.

В числе первых чувашских двухклассных училищ в Казанском округе в 1867 г. открылось Бичуринское училище Чебоксарского уезда, в январе 1872 г. - Аликовское двухклассное училище Ядринского уезда.

При устройстве библиотек и пополнении их фондов в первую очередь учитывались цели и назначение того или иного учебного заведения, а не интересы и запросы взрослых жителей населенного пункта, где оно находилось. При каждом народном училище, исходя из наличия средств, находились: 1) учительская библиотека, состоящая из учебной литературы и книг, служащих для самообразования учителей; 2) ученическая библиотека, состоящая из учебников, книг для чтения и других учебных пособий соответственно для использования в классах и для чтения во внеурочное время; 3) склад учебников, учебных пособий и школьных принадлежностей, «заготавливаемых училищем заблаговременно и предназначенных для безвозмездной раздачи бедным ученикам, частью для продажи более достаточным».

В Инструкции для народных училищ от 29 апреля 1871 г. отмечалось: «Относительно всех этих трех учебно-вспомогательных учреждений директор и инспектор наблюдают, чтобы ни в одно из них не приобретались учебные пособия, которые не были предварительно одобрены Министерством народного просвещения или духовным ведомством православного исповедания, по принадлежности, согласно спискам, ежегодно печатаемым в журнале Министерства народного просвещения или отдельно рассылаемым по училищам». Инструкция не предусматривала существования библиотеки для внеклассного чтения в интересах взрослого населения. Ввиду того, что большинство школьных библиотек появилось при действии вышеприведенных правил, их фонд определялся требованиями данной инструкции.

Следующим видом библиотек для внеклассного чтения, функционировавших на территории нынешней Чувашии в конце XIX - начале XX вв., являлись библиотеки при церковно-приходских училищах.

Церковно-приходские школы - это начальные училища, открываемые духовенством и находившиеся в ведении приходов, которые имели «целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщить первоначальные понятия, знания». В них преподавались: «1) закон божий (а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения; в) краткий катехизис); 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения».

Характерной особенностью чувашских приходов являлся значительный темп роста числа школ грамоты - школ низшего типа. В Цивильском уезде они составляли 64,6% к общему числу школ, в Чебоксарском - 58,3%, Ядринском - 40,6% при 34,9% по Казанской губернии. Обычно эти школы создавались церковнослужителями или частными лицами. Они находились в ведении различных ведомств, но чаще всего никем не контролировались. Обучение в школах грамоты ограничивалось основами грамоты: русским и славянским чтением, письмом, четырьмя правилами арифметики, церковным пением. Срок обучения не превышал 1-2 лет.

Материальная база церковноприходских школ образовалась из разных источников. Самым крупным жертвователем в их помощь являлось земство. Например, Цивильское земство помогало им книгами и учебными пособиями, некоторым учителям выдавало по 3 рубля жалования на учебные месяцы. При школах учреждались библиотеки. Идея открытия сельских народных библиотек в церковных приходах особо поддерживалась дворянами, чиновниками и другими реакционными слоями населения. Си-

нод предлагал устраивать «народные сельские библиотеки при каждой сельской церкви, при каждом сельском училище».

В основу книжных фондов этих библиотек предлагалось подбирать книги, издаваемые «для назидания народа в вере и христианской нравственности», проповеди и сочинения «архипастырей и пастырей церкви», церковные периодические издания «Христианское чтение», «Воскресное чтение», «Творения святых отцов» и др. Особое внимание обращалось на пополнение церковных библиотек изданиями для народа, одобренными Министерством народного просвещения, а также книжками «по предметам сельского хозяйства и разных промыслов».

Развитие сети библиотек при церковно-приходских школах в первой половине XIX в. послужило поводом для усиления духовной цензуры за чтением населения, за составом книжных фондов библиотек и организацией обслуживания читателей. С этой целью во все библиотеки по всем соборам неоднократно рассылались составленные Синодом списки книг и периодических изданий, которые должны быть приобретены для существующих и вновь открываемых церковных библиотек, а также списки запрещенных религиозных книг, руководствуясь которыми такие книги следовало изъять из библиотек.

В марте 1861 г. Синод издал распоряжение, подтверждающее необходимость систематического обновления фондов церковных библиотек и обязал церковные приходы иметь в библиотеках «Догматическое богословие», «Православный катехизис», творения св. Антония и др., чтобы противодействовать «всяким антирелигиозным идеям». В то же время Синод признал, что не следует «увеличивать церковно-приходскую библиотеку» светскими изданиями по различным отраслям наук, так как все, что нужно прихожанам, имеется в творениях святых отцов.

Организацией чтения населения занимались все священники, которые, чтобы отвлечь внимание народа от книг «бесполезных или вредных», обязывались следить за приобретением книг в библиотеки, постоянно выписывать новые издания, чтобы «удовлетворять и развивать в народе любовь к чтению душеполезных книг». Так, например, каждой библиотеке полагалось иметь несколько экземпляров Евангелия для того, чтобы как можно больше прихожан ознакомились с этой святой книгой.

В июне 1867 г. Синод утвердил новый список для церковно-приходских библиотек, состоящий из трех разделов. В нем рекомендовалось всего 31 название книг, в том числе: Библия, Новый завет, писания и беседы св. отцов, жития святых. Синод также поручал священникам «в праздничные дни» устраивать для населения «чтение душеполезных книг».

И в последующие годы церковь продолжала искать пути улучшения деятельности церковно-приходских библиотек, чтобы «развивать в детях любовь к религиозно-нравственному чтению», выдавать религиозные книги «грамотным поселянам для чтения». В школьных библиотеках кроме религиозных книг рекомендовалось иметь исторические, географические, естественнонаучные, по сельскому хозяйству и др. Увеличилось издание религиозных и духовно-нравственных журналов и газет. Если до 1855 г. наиболее распространенными были «Христианское чтение», «Воскресное чтение», «Творения святых отцов», то к 1860 г. стали поступать «Православный собеседник» и «Духовная беседа», а в 1860 г. «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», «Руководство для сельских пастырей» и др. Для того чтобы не допустить чтения народом литературы, представляющей «простым душам мир божий в ложном свете» и содействовать распространению религиозных изданий, Синод значительно удешевил цену на религиозные книги, брошюры и журналы, стал выпускать массу книг по цене 1-3 коп.

Для организации систематического пополнения церковных библиотек при школах Синод 1891 г. открыл книжный склад, с этой же целью в 1894 г. была организована издательская комиссия Синода. Она рассылала бесплатно в церковно-приходские школы и библиотеки серию книг под общим названием «Приходская библиотека». Только в 1894-1895 гг. школьные библиотеки получили около 3 млн. экземпляров брошюр и учебников.

Однако деятельность специальных библиотек для народа, хотя и организованных церковью, не была поддержана правительством, незаинтересованным в широком просвещении народа.

Анализ архивных документов показывает, что, по сравнению с земскими школами, при всех школах духовного ведомства (церковноприходские школы и школы грамоты) имелись школьные библиотеки, которые состояли из учебников и учебных пособий. Не хватало книг для внеклассного чтения, в том числе и на родном языке. Разница между библиотеками школ грамоты и библиотеками школ земства заключалась и в составе фонда.

Во всех библиотеках самыми большими являлись разделы художественной и духовно-нравственной литературы. В библиотеках при церковно-приходских школах духовно-нравственные книги составляли 45,8% всего фонда, в библиотеках школ грамоты - 51,7%, в библиотеках при земских училищах - 17,7%, в библиотеках двухклассных школ Министерства народного просвещения - 21,9%. Беллетристика соответственно - 15,9%, 11,9%, 36,1%, 5,3%. Отделы истории и научной литературы в библиотеках школ грамоты были значительно беднее, чем в земских и церков-

ноприходских. Во многих библиотеках исторический раздел исчерпывался житиями святых, повествованиями о царях, полководцах, государственных и церковных деятелях, брошюрами, написанными в духе «православия, самодержавия и народности».

Третий тип библиотек, функционировавших для публичного пользования, - земские библиотеки-читальни. До середины 90-х годов их почти не было как в селениях, так и в городах; внимание земств направлялось преимущественно на устройство школ, на развитие в народе грамотности. Первые библиотеки-читальни организованы в 1892 г. Екатеринбургским земством, в 1886 г. - Глуховским и Орловским земствами Вятской губернии. Симбирское уездное земство открыло несколько «летучих» библиотек в 1887 г.

Библиотеки-читальни представляли собой самостоятельные учреждения, находящиеся в ведомстве Министерства внутренних дел. Они открывались с разрешения епархиального начальства. Существенным отличием этих библиотек от школьных было то, что при них обычно имелись читальни. К ним же относились открытые Комитетом попечительства о народной трезвости читальни при чайных, снабженные книгами, газетами, журналами без определенной системы. По прошествии нескольких лет, постепенно накопив фонд, читальня начинала функционировать как библиотека.

Оживлению земской деятельности по внешкольному образованию способствовало обращение 22 июля 1894 г. Санкт-Петербургского комитета грамотности при Императорском вольном экономическом обществе ко всем земским собраниям с проектом учреждения сети народных библиотек. Комитет обратил внимание земских учреждений на необходимость устройства для сельского населения бесплатных библиотек-читален: «Для ближайших земских собраний, - говорилось в этом обращении, - устройство народных библиотек представляется таким же капитальным вопросом, каким для земских собраний 60-х годов было устройство народных училищ».

Желая прийти на помощь земствам, Комитет предлагал от себя снабдить каждую предложенную земством народную библиотеку-читальню книжным имуществом на 250 рублей при условии, «если земство примет на себя или укажет местные источники для обеспечения библиотеки подходящим помещением и средствами для дальнейшего ее существования, необходимыми для содержания и ремонта помещения, для содержания заведующего библиотекой, а также на отопление, освещение и пополнение ее книгами».

Инициатива Комитета грамотности получила широкую поддержку на местах. Так, в 1894-1895 гг. в уездах Казанской и Симбирской губерний были приняты конкретные меры по ее распространению. Уезды приступи-

ли к систематическому открытию различных библиотек, выделяли дополнительные средства для улучшения обслуживания населения книгой. В 1895 г. Ядринское уездное земство выделило для пополнения образцовых библиотек 300 рублей, Чебоксарское уездное земство - 100 рублей. По России уже к 1898 г. в 34 губерниях при участии земств содержались 3002 народные библиотеки-читальни. Кроме того, при земских школах имелись 2098 библиотек (12,8% всех школ). Таким образом, к этому времени земства организовали всего 5100 библиотек.

Анализ архивных документов позволяет проследить три периода в деятельности земств Казанской губернии в области организации народных библиотек.

Первый период - время организации волостных библиотек (1887-1889 гг.) - ограничивался участием губернского земства в организации библиотек для взрослых.

Во второй период (1894-1897 гг.) на приобретение книг и содержание книжных складов стали выделять ассигнования и уездные земства. Видную роль в снабжении книжным имуществом предложенных земствами народных библиотек-читален играл Санкт-Петербургский комитет грамотности.

Третий период характеризовался участием в организации и содержании библиотек-читален всех уездных земств. Анализ архивных документов свидетельствует о ежегодном увеличении в чувашских уездах Казанской губернии средств на книги для внеклассного чтения (по статье 6-й) и на заготовку книг для волостных и образцовых библиотек (по статье 10-й) (таблица 2).

Отсутствие точных данных не дает возможности дать более подробный анализ ассигновок на образование и пополнение школьных библиотек.

Дело устройства библиотек-читален в Казанской губернии велось исключительно на средства и по инициативе уездных земств. Губернское земство по решению земского собрания 1890 г. в организации библиотек-читален не принимало участия. В рассматриваемый период в Цивильском уезде имелись 4 библиотеки-читальни, в Чебоксарском - 12, в Ядринском - 7.

Изучая распределение библиотек-читален по уездам, можно отметить, что имеющаяся сеть не позволяла охватить ими все население. Обычно библиотеки устраивались попечителями в больших селах, причем не обязательно там, где существует наибольшая потребность в книге. Часто при открытии библиотеки-читальни комитеты исходили не из просветительных соображений, а исключительно с позиций выгоды: библиотеки устраивались там, где удачно функционировали чайные.

В этой области деятельности, в частности, по вопросу планомерного распределения библиотек по селам и деревням, не было согласованности

между земствами и комитетами попечительства. Одни комитеты ставили своей задачей открыть как можно больше библиотек, но с минимальными затратами на каждую из них. Другие, наоборот, ориентировались на незначительное число библиотек в уезде, стремясь к их лучшему книжному обеспечению.

Таблица 2

**Динамика выделения уездными земствами средств
на приобретение книг для волостных и образцовых библиотек в 1899-1903 гг.**

Годы, статьи	Цивильский уезд	Чебоксарский уезд	Ядринский уезд
1891-1893	770	280	-
1894-1897	1160	420	445
1899			
По статье 6-й	240	-	-
По статье 10-й	-	100	145
1900			
По статье 6-й	240	175	-
По статье 10-й	-	100	145
1901			
По статье 6-й	240	175	-
По статье 10-й	-	185	145
1902			
По статье 6-й	240	275	-
По статье 10-й	-	90	245
1903			
По статье 6-й	240	275	-
По статье 10-й	-	280	75
За пять лет			
По статье 6-й	1200	900	-
По статье 10-й	-	755	755

Это вело к тому, что в одних населенных пунктах создавались по две библиотеки, а в других они отсутствовали вообще. Так, в конце XIX в. в чувашских уездах Казанской губернии из 88 селений с библиотекой-читальней 25 населенных пунктов имели и школьные библиотеки, в том числе в Чебоксарском уезде - 5 из 12, в Цивильском уезде - 2 из 4.

Существенным недостатком многих библиотек-читален явилось то, что зачастую в них не было ни одного специально подготовленного работника. Отсутствие такой подготовки ничем не восполнялось - ни организацией местных съездов или совещаний руководителей библиотек, где они

могли бы обменяться опытом, ни материалами печати, посвященными теории и практике работы небольших народных библиотек.

Вся деятельность библиотек - пополнение фонда, введение отчетности, система выдачи, оформление - определялась главным образом личностью библиотекаря, степенью его талантливости и творческого отношения к делу. Поэтому часто вместе со сменой или уходом библиотекаря сама библиотека числилась лишь на бумаге. Любительский характер обслуживания населения книгой сказывался и в том, что труд библиотекаря в народной библиотеке не оплачивался.

Наряду с библиотеками, основанными земствами и другими общественными организациями, имелись, хотя и единичные, частные библиотеки.

Наиболее крупной была библиотека братьев Таланцевых, которая к 1917 г. насчитывала 6578 томов. Из сообщения Ядринского уездного отдела народного образования в вышестоящую организацию видно, что библиотека содержала книги по следующим отраслям знаний: философии (219 книг), обществоведению (1600 книг), природоведению (710 книг), прикладным наукам (660 книг), искусству (125 книг), истории и географии (476 книг), религии (76 книг) и др.

Большая заслуга в сохранении библиотеки Таланцевых принадлежит знатоку и ценителю книги, хирургу К.В. Волкову. Вернувшись в 1918 г. в Ядрин, он присутствовал на организационном собрании Ядринского отделения общества «Пролеткульт», где его избрали в библиотечную секцию. Под его наблюдением библиотеку Таланцевых перевезли с территории завода в г. Ядрин. Именно на ее базе в ноябре 1918 г. открылась общественная библиотека. Редкое собрание книг и журналов не только по медицине, но и по философии, политике, истории, музыке, естественным наукам и другим отраслям знаний на русском и иностранных языках имела и личная библиотека самого К.В. Волкова.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

3.1 Методические рекомендации преподавателю по проведению занятий по дисциплине

Одной из задач преподавателей, ведущих занятия по дисциплине «Организация библиотечного дела Чувашии», является формирование профес-

сионального мышления для повышения результативности библиотечной деятельности; овладение знаниями истории, методиками библиотечных исследований, выработка у студентов практических умений и навыков по выполнению технологических процессов информационно-библиотечного обслуживания.

Методическая модель преподавания дисциплины основана на применении активных методов обучения. Принципами организации учебного процесса являются:

- выбор методов преподавания в зависимости от различных факторов, влияющих на организацию учебного процесса;
- объединение нескольких методов в единый преподавательский модуль в целях повышения эффективности процесса обучения;
- активное участие слушателей в учебном процессе;
- проведение практических занятий, определяющих приобретение навыков решения проблемы;
- приведение примеров применения изучаемого теоретического материала к реальным практическим ситуациям.

Используемые методы преподавания: лекционные занятия с использованием наглядных пособий и раздаточных материалов, метод «мозгового штурма», индивидуальные и групповые задания при проведении практически занятий. Для более глубокого изучения предмета преподаватель предоставляет студентам информацию о возможности использования Интернет-ресурсов по разделам дисциплины.

В структуру образовательной технологии на лекциях входят:

- целенаправленность – четкость формулировки целей, их диагностичность;
- концептуальность – опора на глубоко разработанную педагогическую теорию; системность содержательной части;
- процессуальная составляющая – технологический процесс организации лекций, методы и формы работы педагога и обучающихся, деятельность педагога по управлению процессом усвоения материала с использованием методов текущего контроля.

На практических занятиях применяется деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций информационно-библиотечного обслуживания, ситуации взаимоотношений, тренинги преодоления конфликтов, упражнения для развития и формирования мотивации, упражнения с целью формирования уверенности в себе, упражнения на развитие коммуникативных навыков, сензитивности, креативности и др.

Для контроля знаний студентов по данной дисциплине необходимо проводить оперативный, рубежный, и итоговый контроль.

Оперативный контроль осуществляется путем наблюдения и экспресс-тестирования в ходе лекционных занятий.

Рубежный контроль в форме индивидуальных собеседований по ключевым темам курса.

Итоговый контроль осуществляется в виде зачета с оценкой по окончании 4 семестра обучения. На зачете студентам предлагается ответить на 2 вопроса по материалам учебной дисциплины. Ответы на поставленные вопросы даются в устном виде. По итогам устного ответа и с учетом рубежного контроля преподаватель оценивает знания студента.

3.2. Методические рекомендации студентам для выполнения самостоятельной работы по дисциплине

Рабочей программой дисциплины предусмотрена самостоятельная работа студентов очного отделения в объеме 76 часов, для заочного – 128 часов. Самостоятельная работа студентов – важнейшая составная часть занятий по дисциплине, необходимая для полного усвоения программы курса.

Целью самостоятельной работы является закрепление и углубление занятий, полученных студентами на лекциях, подготовке к текущим практическим занятиям. Самостоятельная работа способствует формированию у студентов системности мышления, развитию научно-исследовательских умений и навыков, овладению методиками профильных исследований, выработке практических умений и навыков по выполнению технологических процессов информационно-библиотечного обслуживания.

Самостоятельная работа включает те разделы курса «Организация библиотечного дела в Чувашии», которые не получили достаточного освещения на лекциях по причине ограниченности лекционного времени и большого объема изучаемого материала.

3.2.1. Общие рекомендации

Самостоятельная работа обучающихся является неотъемлемой частью образовательного процесса. Цель самостоятельной работы – подготовка современного компетентного специалиста и формирование способностей и навыков к непрерывному самообразованию и профессиональному совершенствованию.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- качественное освоение теоретического материала по изучаемой дисциплине, углубление и расширение теоретических знаний с целью их применения на уровне межпредметных связей;
- систематизация и закрепление полученных теоретических знаний и практических навыков;
- формирование умений по поиску и использованию нормативной, правовой, справочной и специальной литературы, а также других источников информации;
- развитие познавательных способностей и активности, творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности;
- формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самообразованию, самосовершенствованию и самореализации;
- развитие научно-исследовательских умений и навыков;
- формирование умения решать практические задачи (в профессиональной деятельности), используя приобретенные знания, способности и навыки.

Самостоятельная работа определяется спецификой дисциплины и методикой ее преподавания, временем, предусмотренным учебным планом, а также степенью обучения, на которой изучается дисциплина. Основными формами организации самостоятельной работы студентов являются: аудиторная самостоятельная работа под руководством и контролем преподавателя (на лекциях, практических занятиях и консультациях); внеаудиторная самостоятельная работа под руководством и контролем преподавателя (на консультациях, при проведении научно-исследовательской работы), внеаудиторная самостоятельная работа без непосредственного участия преподавателя (подготовка к аудиторным занятиям, олимпиадам, конференциям, выполнение контрольных работ, работа с электронными информационными ресурсами, подготовка к зачетам).

Внеаудиторная самостоятельная работа – планируемая учебная, учебно-исследовательская, научно-исследовательская работа обучающихся, выполняемая во внеаудиторное время по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Целью самостоятельной работы обучающихся является овладение фундаментальными знаниями теории прогнозирования, профессиональными умениями и навыками по выполнению исследовательских заданий и разработки технологических процессов информационно-библиотечного обслуживания.

Формы самостоятельных работ обучающихся, предусмотренные дисциплиной:

- подготовка к практическим занятиям;

- самостоятельное изучение учебных вопросов;
- выполнение контрольной работы;
- подготовка к зачету;

Для самостоятельной подготовки к практическим занятиям, изучения учебных вопросов, подготовки к зачету можно рекомендовать следующие источники:

- конспекты лекций и материалы практических занятий;
- учебную литературу соответствующего профиля.

Преподаватель в начале чтения курса информирует студентов о формах, видах и содержании самостоятельной работы, разъясняет требования, предъявляемые к результатам самостоятельной работы, а также формы и методы контроля и критерии оценки.

3.2.2. Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Практическое занятие – это одна из форм учебной работы, которая ориентирована на закрепление изученного теоретического материала, его более глубокое усвоение и формирование умения применять теоретические знания в практических, прикладных целях. Особое внимание на практических занятиях уделяется выработке учебных или профессиональных навыков. Ведущей целью практических занятий является формирование умений и приобретение практического опыта, направленных на формирование профессиональных компетенций (способности выполнять определенные действия, операции, необходимые в профессиональной деятельности) или общих компетенций (общие компетенции необходимы для успешной деятельности как в профессиональной, так и во внепрофессиональной сферах).

Содержанием практических занятий являются решение разного рода задач, в том числе профессиональных (анализ производственных ситуаций, решение ситуационных производственных задач, выполнение профессиональных функций в деловых играх и т.п.), работа с нормативными документами, инструктивными материалами, справочниками, составление проектной, плановой и специальной документации и другое.

Для подготовки к практическому занятию студенту необходимо изучить теоретический материал по данной теме, запомнить основные определения понятий и категорий данные в лекциях. Для закрепления пройденного материала студенту необходимо выполнить домашнюю работу в соответствии с заданием, полученным на предыдущем практическом занятии. В случае возникновения затруднений при ее выполнении рекоменду-

ется обратиться за помощью к преподавателю в отведенное для консультаций время.

Этапы подготовки к практическому занятию:

- изучение теоретического материала, полученного на лекции и в процессе самостоятельной работы;
- выполнение домашнего задания;
- самопроверка по контрольным вопросам темы.

Подготовка к семинару.

Семинар – это особая форма учебно-теоретических занятий, которая служит дополнением к лекционному курсу. Семинар обычно посвящен детальному изучению отдельной темы.

Этапы подготовки к семинару:

- проанализируйте тему семинара, подумайте о цели и основных проблемах, вынесенных на обсуждение;
- внимательно прочитайте материал, данный преподавателем по этой теме на лекции;
- изучите рекомендованную литературу, делая при этом конспекты прочитанного или выписки, которые понадобятся при обсуждении на семинаре;
- постарайтесь сформулировать свое мнение по каждому вопросу и аргументированно его обосновать;
- запишите возникшие во время самостоятельной работы с учебниками и научной литературой вопросы, чтобы затем на семинаре получить на них ответы.

3.2.3. Методические рекомендации по самостоятельному изучению учебных вопросов

Темы, вынесенные на самостоятельное изучение, необходимо конспектировать. В конспекте кратко излагается основная сущность учебного материала, приводятся необходимые обоснования т.п. Конспект целесообразно составлять целиком на тему. При этом имеется возможность всегда дополнять составленный конспект вырезками и выписками из журналов, газет, статей, новых учебников, брошюр по обмену опытом, данных из Интернета и других источников. Таким образом, конспект становится сборником необходимых материалов, куда студент вносит всё новое, что он изучил, узнал. Такие конспекты представляют, большую ценность при подготовке к занятиям, зачетам и экзаменам.

Основные этапы самостоятельного изучения учебных вопросов:

1. первичное ознакомление с материалом изучаемой темы по тексту учебника, картам, дополнительной литературе;
2. выделение главного в изучаемом материале, составление обычных кратких записей;
3. подбор к данному тексту опорных сигналов в виде отдельных слов, определённых знаков, графиков, рисунков;
4. продумывание схематического способа кодирования знаний, использование различного шрифта и т.д.;
5. составление опорного конспекта.

Контроль за самостоятельной работой студентов по курсу осуществляется в трех формах: текущий, рубежный и итоговый.

Текущий контроль проводится в форме повседневного наблюдения за активностью на практических занятиях.

Рубежный в форме индивидуальных собеседований по ключевым темам курса, тестированием.

Итоговый контроль предусматривает зачет в конце семестра обучения.

4. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Проверка знаний, умений и навыков в области теории и практики изучаемой дисциплины осуществляется в виде текущего, промежуточного и итогового контроля.

Текущий контроль проводится систематически как на отдельных занятиях, так и по окончании циклов занятий.

Промежуточный контроль приурочивается к проводимым аттестационным неделям и к зачетной сессии.

Итоговый контроль – зачет.

4.1. Тематика семинарских занятий

№ п/п	№ раздела дисциплины	Наименование работ	Трудоемкость	
			часы	ЗЕТ
1	2	3	4	5
1.	Введение	Обсуждение проектов исследования библиотек: изучение процессов развития библиотечной теории и практики.		
2.	Раздел 1	Круглый стол. 1. Первые библиотеки при монастырских школах	2	0,05

		<p>Чувашского края.</p> <p>2. Библиотеки при малых народных училищах и сельских приходских училищах.</p> <p>3. Первые книги на родном языке чувашей.</p>		
3.		<p>Обсуждение докладов:</p> <p>1. Вклад И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева в становлении и развитии библиотек и регионального библиотековедения.</p> <p>2. Сеть общедоступных библиотек различных просветительных обществ и комитетов грамотности.</p>		
4.		<p>Коллоквиум.</p> <p>1. Создание первых публичных библиотек.</p> <p>2. Роль прогрессивной интеллигенции в распространении знаний и создании первых публичных библиотек в чувашских уездах.</p>		
5.		<p>Устный опрос.</p> <p>Школьное и внешкольное образование населения чувашских уездов в конце XIXв. - в начале XXв.</p>		
6.	Раздел 2	<p>Семинар.</p> <p>Обсуждение докладов:</p> <p>1. Библиотечное дело в чувашских уездах в первые годы советской власти.</p> <p>2. Специфические особенности становления библиотечного дела в Чувашии.</p> <p>3. Сеть политпросвещений Чувашской автономной области.</p> <p>4. Библиотеки и избы-читальни по продвижению книги к читателю.</p>	2	0,05
7.		<p>Групповой опрос:</p> <p>1. Участие библиотек в движении за ликвидацию неграмотности.</p> <p>2. Библиотечное обслуживание жителей некоренных национальностей.</p> <p>3. Подготовка кадров библиотечных работников.</p>		
8.	Раздел 3	<p>Семинар-диспут. <i>Библиотечное дело в 1925-1940 гг.</i></p> <p>1. Просветительная и образовательная деятельность библиотек среди взрослого населения.</p> <p>2. Роль библиотек и читален в ликвидации неграмотности и организации</p>	2	0,05
9.		<p>Коллоквиум. <i>Библиотечное дело в 1925-1940 гг.</i></p> <p>1. Библиотечное обслуживание жителей села.</p> <p>2. Деятельность городских библиотек</p> <p>3. Вузовские, технические и специальные библиотеки.</p>		

10.		<p>Семинар - обсуждение докладов. <i>Деятельность библиотечных учреждений Чувашской республики 1941-1945 гг.</i></p> <p>1. Деятельность библиотек и изб-читален республики в первые годы войны.</p> <p>2. Основные направления деятельности библиотек в 1941-1945гг.</p> <p>3. Дифференцированная работа библиотек в годы Отечественной войны.</p>		
11.	Раздел 4	<p>Коллоквиум.</p> <p>1. Реорганизация управления библиотечным делом ЧАССР в 1945 г.</p> <p>2. Функции Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совнапкоме Чувашской АССР.</p> <p>3. Организационно-методическое руководство культурно-просветительными учреждениями в ЧАССР.</p>	2	0,05
12.		<p>Семинар - круглый стол.</p> <p>1. Основные направления и содержание и деятельности библиотек.</p> <p>2. Становление библиотечной сети республики в 1951-1991 гг.</p> <p>3. Принципы, формы, методы библиотечного обслуживания населения Чувашии. Организационные формы управления библиотечным делом.</p>		
ИТОГО				

4.2. Самостоятельная работа студентов

№	Содержание раздела	Виды СРС		Объем час /зет	Формы контроля
		обязательные	дополнительные		
1.	Введение. Предмет, задачи, историография, источниковедение истории библиотечного дела Чувашии	Составление списка источниковедческой литературы	Составление хронологической таблицы, проекта исследования	0,05	Собеседование, проверка списка хронологических таблиц
2.	Раздел 1. Возникновение и тенденции становления библиотек в чувашских уездах в дореволюционное время	Подбор и изучение теоретической литературы по теме.	составление конспектов, докладов, подготовка к устному опросу,	0,17	Круглый стол. Обсуждение докладов. Колло-

			коллоквиуму		квиум. Устный опрос
3.	Раздел 2. Организация обслуживания книгой населения Чувашии	Изучение дополнительной литературы по теме	Подготовка доклада, к опросу.	0,22	Обсуждение докладов. Групповой опрос
4.	Раздел 3. Развитие системы библиотечного обслуживания населения республики в 1925-1945 гг.	Подготовка и написание рефератов, докладов	Подготовка к коллоквиуму	0,28	Диспут Обсуждение докладов, рефератов. Коллоквиум
5.	Раздел 4. Развитие системы библиотечного обслуживания населения республики во второй половине XX в. и в начале XXI в.	Подбор и изучение периодической печати, подготовка тематических обзоров по периодике.	Подготовка к круглому столу, создание мультимедийных презентации	0,28	Прверочная аналитический устный опрос

4.3. Примерная тематика рефератов

1. Библиотеки при малых народных училищах и сельских приходских училищах.
2. И.Я.Яковлев и библиотечное дело Чувашии.
3. Роль земств в расширении сети народных библиотек.
4. Деятельность публичных и общественных библиотек в конце XIX века.
5. Становление библиотечной сети в 1917-1925гг.
6. Формы и методы деятельности библиотек и изб-читален в 1925-1940 гг.
7. Деятельность библиотек и изб-читален в годы Великой Отечественной войны.
8. Централизация сети библиотек Чувашии.
9. Инновационные формы и методы деятельности библиотек Чувашии в современных условиях.
10. Вузовские библиотеки Чувашии в современных условиях.

11. Библиотеки средних профессиональных учебных заведений Чувашии.
12. Библиотечное обслуживание школьников..
13. О проблемах библиотечного обслуживания на страницах периодической печати в Чувашии.
14. Подготовка библиотечных кадров в Чувашии.
15. Модернизация библиотечного дела в Чувашии.

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

5.1. Примерный перечень вопросов к зачету

1. Библиотеки при монастырских школах Чувашского края.
2. Библиотеки при малых народных училищах и сельских приходских училищах.
3. И.Я. Яковлев о роли самообразовательного чтения.
4. Роль земств и комитетов попечительства о народной трезвости в расширении сети народных библиотек.
5. Первые библиотековедческие идеи в Чувашском крае.
6. Н.К. Крупская и библиотечное дело.
7. Особенности становления библиотечного дела в Чувашии в 1917-1925 гг.
8. Новая экономическая политика и библиотечное дело в Чувашии.
9. Основные направления деятельности библиотек и изб-читален в 1925-1940 гг.
10. Книга и библиотеки в годы Великой Отечественной войны.
11. Деятельность Управления по делам культурно-просветительных учреждений при СНК Чувашской АССР.
12. Усиление партийно-государственного руководства библиотечным делом.
13. Из истории централизации сети библиотек Чувашии.
14. Итоги библиотечного строительства Чувашии в современных условиях.
15. Деятельность вузовских библиотек на современном этапе (на примере одного вуза).
16. Деятельность библиотек средних специальных учебных заведений на современном этапе (на примере одного учебного заведения).
17. Деятельность школьных библиотек на современном этапе (на примере общеобразовательных школ, лицеев, гимназий).
18. Библиотечное законодательство в России.
19. Деидеологизация библиотечного дела.

20. План организации сети библиотек и его реализация в современных условиях.

21. Начало создания сети модельных сельских библиотек.

22. Проблемы деятельности библиотек на страницах республиканских газет.

23. Перспективы развития библиотечного дела в условиях рыночных отношений.

24. Задачи перестройки библиотечного дела в Чувашии.

25. Прошлое, настоящее и будущее библиотечной профессии.

6. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

6.1. Учебная литература и другие информационные источники

а) основная литература:

1. Иванова Е. К. Воспитательно-мобилизующая деятельность библиотек Чувашии в 1941–1945 гг. – Чебоксары, 2005. – 170 с.

2. Балкова И. В. Библиотечное дело в дореволюционной Чувашии. Конспект лекций. – Чебоксары : Изд. Чуваш. ун-та, 1993. – 31 с.

3. Иванова Е. К. Трудовая биография библиотеки. – Чебоксары, 1998. – 56 с.

4. Иванова Е. К. Из истории организации самообразования в библиотеках Чувашии во второй половине 30-х – начале 40-х гг. XX в. // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. – 2012. – № 6. – С. 41–45.

5. Иванова Е. К. Просветительная и образовательная деятельность библиотек Чувашии (1925–1941 гг.). – Чебоксары : Изд-во «Руссика», 2000. – 239 с.

6. Иванова Е. К. Библиотеки и просветительные учреждения Чувашской Республики в годы Великой Отечественной войны. – Чебоксары : Госкомстат, 2000. – 252 с.

7. Иванова Е. К. История библиотечного дела в Чувашии (XVIII в. – первая половина XX в.). – Чебоксары : Изд-во «Руссика», 2000. – 371 с.

б) дополнительная литература:

1. Балкова И. В. Справочное пособие библиотекаря : библиотекведение, библиография, библиотечно-информационно обслуживание / И. В. Балкова. - М. : Пашков дом, 2014. – 342 с.

2. Балкова И. В. История библиотечного дела / И. В. Балкова – М. : Либерия, 2014. – 314 с.
3. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
4. Карташов Н. С. Территориальное библиотечное управление / Н. С. Карташов // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 12. – С. 5–26.
5. Пашин А. И. Из истории библиотечного законодательства России / А. И. Пашин // Библиотековедение. – 2003. – № 6. – С. 94–100.
6. Фенелонов Е. А. Социально-экономический анализ библиотечного дела как объекта управления / Е. И. Фенелонов ; Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – 264 с.
7. Фрумин И. М. Библиотечное дело: организация и управление / И. М. Фрумин. – М. : Книга, 1980. – С. 179–210.
8. Фонотов Г. П. Библиотеки – общество – Россия. Исследование социокультурной среды / Г. П. Фонотов. - М. : Либерия, 2002. – 212 с.
9. Банк Б. В. Изучение читателей в России (XIX в.) - М. : Книга, 1696. – 262 с.
10. Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория, методика, практика. – СПб., 2004. – 267 с.
11. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. – СПб, 2004. – 432 с.
12. Глазков М. Н. Чистка фондов массовых библиотек в годы советской власти. – М. : Пашков дом, 2001. – 101 с.
13. Конфликтные ситуации в библиотечном общении и их разрешение. Методика, тесты, тренинги : метод. рек / РБА. – М., 1993. – 93 с.
14. Мелентьева Ю. П. Библиотека как институт социализации юношества. – М. : АСОП и Р, 2001.
15. Мелентьева Ю. П. Сельская библиотека: проблемы развития и перспективы. – М. : Либерия, 2003. – 98 с.

Учебное издание

Организация библиотечного дела в Чувашии

**Учебно-методическое пособие
для студентов направления подготовки
51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность»**

Составитель
Иванова Екатерина Константиновна

Подписано к печати 01.10.2019. Формат 60x84/16.

Бумага писчая. Печать оперативная.

Усл. печ. 3,2. Тираж 30 экз. Заказ № 1258.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию» данная продукция не подлежит маркировке

БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии
428013, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Энтузиастов, 26
Тел.: (8352) 33-09-69. E-mail: chgiki@cap.ru.

Опечатано с готового оригинал-макета
в редакционно-издательском отделе
Чувашского государственного педагогического
университета им. И.Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38